

ВИКТОР ЕЛЕНА
ДЕРЖАВИН ГАВРИЛОВА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ИНОСТРАНЦЫ
Я попробую...

ЧАСТЬ 3

18+

**Виктор Державин
Елена Гаврилова**

Профессиональные иностранцы. Часть 3. Я попробую..

*<https://litres.ru/74013601>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Страны с жёстким контрразведывательным режимом. Это какие страны?

Чемпионом здесь является Китай — специфика.

Ещё в начале 21 века в КНР появились программные комплексы для автоматизации работы контрразведки, первые системы, которые обеспечивали мониторинг коммуникационных сетей, позволяли перехватывать телефонные разговоры, контролировать электронную почту и текстовые сообщения, обрабатывать большие объёмы данных и производить по ним поиск. Офицеры спецслужб получили возможность закладывать в системы объективные данные и получать результаты.

Поэтому деятельность, направленная на получение тайных сведений, затрагивающих интересы государства и его граждан, на территории КНР имела особую специфику. Прежде всего, в Китае

многие разведки чётко разделили такие понятия, как разведка (поиск информации) и вербовка. Вербовка была выделена в отдельное и самостоятельное направление как конкретный метод работы спецслужб. А как это могло быть на практике, вы сможете понять, прочитав эту книгу.

Содержание

Введение	6
Пролог	9
Глава 1	14
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	35
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

**Елена Гаврилова,
Виктор Державин
Профессиональные
иностранцы. Часть
3. Я попробую..**

Завтра мы тоже ничего не скажем. Завтра для свидетелей мы будем побеждёнными. А побеждённые должны молчать. Как зёрна.

Антуан де Сент-Экзюпери, «Военный лётчик»

Введение

По мнению Сент-Экзюпери, поражение может быть отправным пунктом на пути к возрождению, подобно тому как зерно, брошенное в чернозём, уже одержало победу, но должно пройти время, чтобы наступил час его торжества в созревшей пшенице.

Таким образом, цитата может означать, что поражение не следует воспринимать как гибель, а нужно рассматривать его как возможность для новых сил и возрождения.

«Культурная революция» в Китае (1966–1976) — серия идейно-политических кампаний, направленных на уничтожение старых привычек, идей, культуры и обычаев. Мао Цзэдун хотел уничтожить оппозицию и создать нового человека, беззаветно верящего в своего вождя. Коммунисты Китая считали сталинизм одной из идейных основ молодого государства.

Результаты революции были катастрофическими. По некоторым данным, пострадали 100 миллионов жителей Китая, а 5 миллионов членов партии подверглись различным репрессиям, включая расстрел и всевозможные изощрённые пытки и изуверские издевательства. Китайская культура потерпела огромные убытки: уничтожались древнекитайские картины, книги, культурные объекты. Почти все монастыри

и храмы Тибета были разрушены.

В современном Китае события «культурной революции» называют «большой ошибкой» и осуждают конкретные практики того периода. Власти страны подчёркивают, что теория и практика «культурной революции» осуждены и не должны повториться вновь.

В 1976 году, после смерти Мао Цзэдуна, в Китае началась «эпоха реформ».

Фактическим руководителем государства в этот период стал Дэн Сяопин, который инициировал строительство «социализма с китайской спецификой».

Суть — прагматическая модель: трансформация идеалов социализма в конфуцианство (справедливость, коллективизм, общественное благо) и совмещение его с рыночной, либеральной, капиталистической экономикой (эффективность, инновации, конкуренция). Главная цель — гармония и стабильность общества при сохранении духовного и культурного стержня.

Руководящая роль Коммунистической партии Китая — идеологический и политический центр. На практике:

— ориентация на национальные особенности: китайскую культуру, китайскую дисциплину, долгосрочное планирование;

— социалистическая основа: стратегические отрасли (энергетика, транспорт, финансы) остаются под контролем государства, но частная собственность здесь также допусти-

ма и приветствуется;

— либеральная капиталистическая рыночная экономика: поощряются частные предприятия, частные инвестиции, обязательная максимальная конкуренция и капиталовложения;

— постепенные реформы: принцип «реформа без шоков»;

— цель — построение «социалистического общества всеобщего благоденствия — конфуцианского социализма».

Идеология «социализма с китайской спецификой» стала предметом дискуссий среди учёных, занимающихся изучением культур стран Востока, философии, исследователей марксизма. Например, некоторые эксперты считают, что социально-экономические реформы в КНР — это строительство капитализма под знаменем конфуцианского социализма. Однако сторонники идеологии в самом Китае считают, что «социализм с китайской спецификой» — это «диалектическое единство теоретической логики научного социализма и исторической логики общественного развития Китая».

Некоторые идеи диалектического материализма: в Китае марксизм используется в качестве методологической основы для решения стратегических задач, а это означает, что на практике признаётся первичность материального (объективного мира) и вторичность идеального (субъективного, мыслимого). Утверждение «практика — критерий истины» принадлежит Карлу Марксу.

Пролог

Британские спецслужбы — старые и очень сильные противники нашей разведки и армии. Они видят угрозу в усилении России, считают, что наша страна должна быть вытеснена как можно дальше на восток. А кто там, на востоке, на таком дальнем-дальнем востоке?

Среди китайских экспертов в области международной политики существовало расхождение во мнениях относительно китайско-российских отношений. Одна группа экспертов считала, что интересы Китая и России во многом совпадают. Другая группа указывала на различия в интересах двух стран.

Англичане, кстати, очень сильно интересуются работой по русскому возрождению, русской национальной идее, русской философской мысли, русской инженерной мысли — всеми теоретическими и экспериментальными научными исследованиями основополагающих явлений — и направлениям поиска закономерностей, руководящих ими.

Некоторые сотрудники МИ-6 — специалисты по этим вопросам. Они добывают ту информацию, которая находится не только у высшего руководства, но и у руководителей отраслей.

Леонид Петрович Решетников, российский обществен-

ный деятель, историк и публицист, генерал-лейтенант (Службы внешней разведки Российской Федерации) в отставке, писал:

«В конце 90-х годов был визит в Россию руководителя МИ-6 сэра Спединга, с ним был мистер Скарлет — будущий руководитель МИ-6. Он попросил отвезти его в Троице-Сергиеву лавру, послушал экскурсию. Сэр Спединг проявил обширные знания русской истории и литературы, причём той её части, которую знают немногие. Я представлял ему писателя Владимира Ивановича Крупина. Спединг сказал, что не только его знает, но и назвал характер творчества его произведений. Спецслужбы Объединённого Королевства работают по России глубоко. Британцы действуют не по законам современных разведок и контрразведок — они сильно углубляются в идейную сферу. Доброжелательных отношений между спецслужбами не бывает. Даже во взаимоотношениях между спецслужбами стран НАТО остаётся сегмент работы по своим союзникам.

Во Вторую мировую войну были взаимоотношения между разведками, но контакты были минимальны, информацию направляли руководителю страны. Какого-то автономного обмена информацией не было. Решил Черчилль — отправил информацию руководству нашей страны. Решило наше руководство — оно информировало британцев. Взаимодействия не было.

Сотрудничество с британцами было во второй половине

90-х годов. Это взаимодействие было регулярным по вопросам терроризма, по вопросам горячих точек. Такие контакты необходимы.

Задача СВР — сбор разведывательной информации в отношении нашего противника. Это не ЦРУ, которое является корпорацией по проведению переворотов. Британская разведка является разведкой типа ЦРУ. Она очень умело проводит свои акции по всему миру».

Главным и самым сильным противником британских спецслужб всегда было Главное разведывательное управление Генштаба Вооружённых сил России. Почему?

Они отлично знают и понимают, что, в отличие от СВР, русская военная разведка — это не только сбор информации по характеру решаемых задач, это ещё и ведение иных видов разведки (космическая, радиотехническая и так далее), возможность диверсионной работы на территории вероятного противника и проведение специальных операций.

В начале нулевых годов двадцать первого века наше родное ГРУ — враг № 2 для британских спецслужб по объективным причинам.

Враг № 1 — военная разведка КНР, которая тогда называлась ГРУ Генштаба НОАК (с 2015 года — Разведывательное Бюро Объединённого штаба). Считалось, что китайская военная разведка в то время во многом повторяла ГРУ ГШ ВС СССР. Почему китайская военная разведка — враг № 1?

Китай после начатых реформ Дэн Сяопина быстро пре-

вратился в стремительно развивающуюся капиталистическую либеральную экономику с огромными перспективами и, соответственно, с... угрозами для Великобритании.

Почему главной угрозой в Великобритании считали именно военную разведку Китая, а не МГБ КНР?

Ответ на этот вопрос, как ни странно, содержится на официальном сайте Федеральной службы безопасности России, где опубликовано сообщение (http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.htm%21id%3D10318091%40fsbPublication%26_print%3Dtrue.html):

«К середине 20-х гг. КРО ОГПУ пришло с большим багажом теоретических знаний и реальных неоспоримых успехов в практической области контрразведывательного искусства. Казалось, что опыт КРО и в последующие годы будет и далее приращиваться новыми операциями и новыми знаниями. Однако, к сожалению, этого не произошло. Уже через несколько лет агенты, работающие на КРО, и собственно контрразведчики оказались вовлечены в водоворот драматических событий и поставлены перед нравственным выбором: либо остаться верным своей совести и, как следствие, оказаться изгоем Системы, либо превратиться в послушный винтик машины репрессий. Третьего пути им было не дано. Но, как оказалось, внезапная смерть ждала каждого из них в обоих случаях...

На рубеже 30-х гг. руководство ВКП(б) резко сменило политический курс и, образно говоря, выбило из рук контрраз-

ведки хирургический скальпель, а вместо него вложило топор палача, удары которого были направлены внутрь страны. От чекистов требовалось лишь слепое повиновение воле Кремля...»

В МГБ КНР были во многом такие же причины.

В начале нынешнего века МГБ КНР ещё только восстанавливалось, и его основные усилия были сосредоточены на контрразведке в самой КНР.

В свою очередь, считалось, что военная разведка КНР быстро восстановилась и первая в мире распространила свои интересы на все страны и все социальные, профессиональные группы, любые сообщества.

Глава 1

В МИ-6 нам объясняли, что самым универсальным и эффективным методом поиска и сбора интересующей нас информации являются сбор сведений о китайских коррупционерах. Вообще тема коррупции самая перспективная для разведки и, соответственно, самая эффективная для будущей вербовки. Нам предоставили фактически свободу для выбора и творчества: ничего не навязывали, но рекомендовали, обрастая всё новыми и новыми знакомствами, собирать информацию об отдельных коррупционерах, систематизировать её и вычленять все возможные цепочки коррупции, при этом самим даже не приближаться к непосредственным участникам коррупционных процессов, тем более никоим образом не соблазняться участием в них.

В нулевые годы коррупция в Китае достигла циклопических масштабов. На это были свои причины:

— стремительный переход от экономики социализма к капитализму — фактически к первоначальному накоплению капитала;

— полная неадекватность институциональных механизмов в сфере госзакупок к условиям рыночной экономики. Например, отсутствие чёткой координации решений о закупках и контроля за их выполнением;

— громадный разрыв между доходами в государственном и частном секторах экономики в период рыночной трансформации. Чиновники получали слишком мало, имея при этом немалые полномочия, от которых находились в зависимости бизнесмены;

— быстро и стихийно созданная мощнейшая система «территориального фискального сбора», когда власти региона получали немалую часть доходов в специальные фонды, откуда их было удобно выводить — фактически разворовывать, часто вкладывать в тот же бизнес и тем самым полностью срастаться с ним;

— традиционная китайская деловая культура, в которой первостепенное значение имеют неформальные, персонифицированные отношения («гуаньси», в буквальном переводе — «связи»).

Особый интерес для МИ-6 представляла информация, которую мы должны были впоследствии добывать в отношении офицеров китайской разведки и контрразведки. С первого же дня работы в Китае мы должны были держать в голове возможность поиска такой специфической информации.

Здесь тоже были определённые установки.

Отношения между китайскими офицерами политической разведки (в структуре МГБ) и офицерами военной разведки (ГРУ) всегда были в Китае далеки от идеальных. Установлению «дружеских отношений» между двумя китайскими разведками во многом мешала монополия МГБ на вопро-

сы, связанные с обеспечением безопасности китайских загранпредставительств, а также акцент в работе политической разведки, который традиционно делался на низменные качества людей, что всегда в корне отличалось от методов работы офицеров ГРУ Генштаба НОАК с его ставкой на открытые способы привлечения к сотрудничеству и работе с лицами, инициативно предлагавшими свои услуги в качестве информаторов. Поэтому информация, добытая военной разведкой и МГБ, часто сильно отличалась по качеству, что вызывало недовольство и, как следствие, порождало соперничество и противоречия как между отдельными офицерами, так и между обеими спецслужбами. На этих противоречиях можно было вести очень сложную, но результативную игру. Кроме того, используя эти противоречия, можно было даже вербовать некоторых офицеров, но такие задачи точно не для нас. Наша задача — это просто поиск информации (вести разведку), в том числе и в этом направлении.

Во время обучения в «консерватории» с самого начала нам говорили, что одна из фундаментальнейших трудностей, с которой сталкивались во внешней разведке наши нелегалы после советского периода истории, то есть во всей внешней разведке России, — это преодоление фактора замкнутости офицеров — будущих нелегалов.

Мы учились в то время, когда фактор замкнутости у наших людей уже считался вроде бы преодоленным. Но на самом деле это было не так, ведь сама советская система

до конца своих дней воспитывала особое отношение к иностранцам, разумеется, на психологическом уровне в той или иной степени, и мы с Сашей внутренне (глубинно) имели некоторые поведенческие признаки деформации, которые нужно было искоренить.

За время работы в Европе, как нам казалось, мы преодолели эту деформацию вроде бы вполне уверенно и успешно.

На самом деле мы, конечно, знали, что где-то глубоко-глубоко, далеко-далеко всё это ещё в нас присутствует, хотя и в минимальной степени. Более того, после знакомства с Кристофером эта деформация как бы вернулась к нам, причём с новой силой и в несколько новой форме. Опять-таки это естественно после пережитого нами стресса, связанного со знакомством с МИ-5 и МИ-6.

В итоге у нас пропало желание общаться, знакомиться. Нам хотелось замкнуться. Но для современного разведчика такое поведение совершенно неприемлемо.

Началась трудная и изнурительная работа над собой.

Чтобы не быть замкнутым в общении, важно работать над собой, менять окружение и, если нужно, участвовать в тренингах и курсах. Преодоление замкнутости — длительный процесс, который требует терпения и последовательных действий.

В бизнесе можно начинать с самых простых, элементарных упражнений. Например, с постепенного расширения зоны комфорта: не пытаться кардинально изменить себя за

один день, а начать с малого — короткого диалога с коллегой, улыбки незнакомцу, небольшого комментария в группе.

Далее сложнее: практиковать визуализацию. Перед сложной социальной ситуацией мысленно проиграть её успешный сценарий, представить себя спокойным, уверенным, располагающим к общению. Контролировать внутренний диалог. Заменять негативные мысли на конструктивные: вместо «я не смогу» говорить «я пробую», в дальнейшем «я смогу!».

Ехать в Китай и приступать к выполнению боевых задач, несмотря на длительную и приличную подготовку, укладывалось во внутреннюю психологическую установку «я попытаюсь».

Дети любят говорить «я попытаюсь», когда на них давят родители, а дети хотят, чтобы родители от них отстали. Родители устают или ленятся бороться с детьми и принимают их попытку как замену реальным действиям.

Существуют, разумеется, оправданные варианты использования этого словосочетания, например, в спортивных соревнованиях или попытке создать что-то новое, которое не изучено.

Но чаще это словосочетание используется неоправданно. Например, в случаях с систематическими опозданиями это служит оправданием и попыткой ухода от ответственности.

Случай с алкоголем или другими веществами ещё более сложный, но тем не менее это точно обман перед другими и даже перед самим собой.

На самом же деле человек, когда действительно хочет что-то сделать или начать делать, должен использовать оборот «я сделаю».

Взрослый, подготовленный, состоявшийся человек, если решился на что-то, должен быть полон решимости и ответственности за свои действия, свою жизнь и, соответственно, должен говорить «я сделаю!».

Это в теории. А на практике?

В моём случае на практике в под фразой «я попробую» на самом деле где-то там, далеко-глубоко, скрывается «я не буду — мне страшно». Но это всё-таки совсем не «я не могу».

«Я не буду что-то делать» — с этой психологической внутренней установкой уже можно работать, потому что это выбор, а не бессилие. А выбор можно поменять, принять, признать или изменить.

В аэропорту перед отлётом в Китай я всё-таки выдавила из себя:

— Я попробую что-то сделать...

Но на самом деле это означало «Мне страшно. Я не могу!».

Глава 2

Я с дочкой вылетала первая, без мужа — в силу сложившихся обстоятельств он прилетит позднее.

Для преодоления страха и сомнений задумалась о том, куда я лечу. Нужно было морально подготовить себя к тому, что я на самом деле вполне готова к работе в Китае, преодолеть страх и поверить в себя. А это было непросто, ведь пока США использовали Китай для борьбы с СССР, Китай создавал свою невидимую шпионскую империю циклопических размеров, и в самом начале 21 века у них уже были явные успехи, но они продолжали идти вперёд, и теперь, когда написана эта книга (2026 год), когда президент США Дональд Трамп решил сменить политику, оказалось, что перед Америкой стоит монстр, и непонятно, как с ним бороться.

В начале 21 века перед спецслужбами КНР стояла задача добывать передовые иностранные технологии во всех отраслях промышленности и в торговле, с тем чтобы китайская наука, промышленность и вооружённые силы были самыми передовыми в мире.

Многие люди, идущие на контакт с иностранной разведкой, думают, что их никогда не поймают. Часто такие люди бывают наивными до самой старости.

Некоторые люди считают, что нормальный человек не ста-

нет рисковать своей жизнью.

Однако известно, что склонность к риску индивидуальна и зависит от особенностей личности и от обстоятельств. Чаще чувство самосохранения перевешивает возможные риски, и психически здоровый человек направит усилия на сохранение своей жизни и здоровья.

В начале нашего века сообщения о раскрытии информаторов иностранных разведок МГБ КНР появлялись по нескольку раз в месяц.

В то время на службе в МГБ КНР состояло 350 000 сотрудников, эта численность достигнута ещё в конце девяностых, и у них позже никогда не было сокращений. Контрразведка является главной функцией этого ведомства, а внешняя разведка в то время являлась второстепенной для этого ведомства функцией.

Мы эти цифры знали прекрасно, и оптимизма они нам не добавляли.

В целях выполнения поставленной задачи МГБ КНР занимается работой с китайскими студентами, туристами и работниками за рубежом.

МГБ состоит из восемнадцати оперативных управлений.

Не будем перечислять все, а лишь отметим, что:

— 2-е оперативное управление занимается политической разведкой;

— 3-е оперативное управление занимается научно-технической и экономической разведкой;

— 5-е управление аналитическое;

— 17-е управление руководит внешнеэкономическими предприятиями.

Все остальные управления (кроме 1-го оперативного управления) так или иначе связаны с контрразведкой.

Но самым опасным и даже зловещим для нас являлось 1-е оперативное управление — это разведка с территории КНР и вербовка агентуры из числа иностранцев на территории страны. Мы знали, что их методы очень далеки от гуманных или джентльменских. Но по общему правилу для того, чтобы попасть в сети 1-го оперативного управления МГБ, нужно было как следует засветиться контрразведке МГБ.

Другое дело — китайская военная разведка. При ведении агентурной работы её отличает сильная специфика, так как вообще вся вербовочная работа, включая постановку вербовочного предложения, осуществляется на территории КНР, в редких случаях — на территории стран со слабым контрразведывательным режимом или на территории стран с лояльным по отношению к китайской разведке режимом. И всё это при условии, что кандидат для вербовки не засветился перед китайской контрразведкой МГБ.

Даже в западных средствах массовой информации с восьмидесятых годов прошлого века не было сообщений, что офицеры китайской военной разведки, находящиеся под дипломатическим прикрытием, осуществили вербовочные подходы к гражданам каких-либо стран.

Мы были неплохо осведомлены о работе китайской разведки.

Главным геополитическим противником КНР с момента поражения СССР в холодной войне по факту стали США, поэтому МГБ КНР активно сотрудничает с кубинской разведкой, у которой традиционно развита агентурная сеть в Штатах, где много выходцев из Латинской Америки.

Приоритетным направлением китайской разведки в США является экономическая и научно-техническая разведка.

Все органы разведки КНР используют в своей работе самые современные приёмы и способы добывания информации, которые совершенствуются с огромной скоростью.

В МГБ КНР есть спецназ, готовый действовать в любой точке мира (диверсионная команда Цзюй № 5).

Китайская разведка уже тогда имела очень современные методики работы среди многочисленной китайской диаспоры по всему миру.

Многие тогда считали, что китайская разведка считается третьей по силе разведкой в мире.

Мы считали, что очень многие недооценивают могущество китайской разведки.

Как и в остальных мощных разведках мира, задачей китайских агентов является инфильтрация в органы власти и правоохранительные органы с целью дальнейшего влияния на принятие решений.

В МИ-6 считается, что обе китайские разведки через свою

агентурную сеть тотально контролируют весь легальный и нелегальный бизнес в Юго-Восточной Азии, всю организованную преступность, все самые прибыльные виды бизнеса от производства наркотиков до игорного бизнеса, контролируют торговлю оружием, а также держат под контролем основные (легальные) информационные и финансовые потоки. Триады используются как прикрытие.

Все государственные служащие КНР собирают информацию, когда находятся в какой-либо стране, собственно об этой стране и обязательно о США. Приоритетом всей китайской разведки является сбор информации о высоких технологиях. Несмотря на приоритет, в самом начале этого века разведке КНР удалось создать именно в Европе крупнейшую разведывательную сеть.

Учитывая бедствия, через которые пришлось пройти Китаю, руководители КНР понимали, что должно быть сделано всё возможное, чтобы не допустить новую катастрофу. Китайцы привыкли мыслить гигантскими временными горизонтами. Они могут планировать стратегию на десятилетия, если не на века. В течение этих периодов вполне допускаются и периоды отступления и уступок, но китайцы умеют ждать — придёт нужный момент, и они продолжат наступление.

По мнению ведомств американского правительства и руководства многих коммерческих компаний, китайский технологический шпионаж — это главная угроза для техноло-

гий США. Обесцениваются годы исследований и огромные финансовые средства.

Гораздо позднее Президент США Байден скажет в июле 2021 года:

«Если нам придётся столкнуться на поле боя с равным по силе противником, это станет результатом кибератаки и похищения наших данных, и последствия будут катастрофическими».

Один пример об эффективности работы военной разведки КНР:

В 1996 году за шпионаж против США был осуждён Донгфан Чанг, инженер компании «Боинг». Он похитил данные по ракете Delta IV, истребителю F-15, бомбардировщику B-52 и вертолётам CH46 и CH47.

Ни у кого нет сомнений в том, что КНР и США хотели бы знать больше о планах друг друга. Также бесспорно, что аресты шпионов и ответные аресты только ухудшают атмосферу. Контрразведка КНР очень не любит предавать гласности успехи в своей борьбе со шпионажем.

В то время в Китае:

— почти каждые три месяца появлялась компания стоимостью больше 1 миллиарда долларов;

— каждые полгода — новый долларовый миллиардер.

Некоторые считают, что китайцы отличаются особой любовью к труду.

Некоторые считают, что в реальности среднестатистиче-

ский китаец крайне ленив и предпочитает ничего не делать. Для него ценно созерцание.

Некоторые считают, что китайцы положительно оценивают сам факт наличия работы, так как в стране высокая конкуренция и найти хорошую работу тяжело.

В любом случае для абсолютного большинства китайцев, как и для большинства людей в мире, работа — это не просто способ заработать деньги, а образ жизни, культурный код и источник самореализации.

Нет, по нашему мнению, национальных особенностей отношения к труду у китайцев. В общем и целом у китайцев, как у русских, немцев или англичан, тоже существует тесная взаимосвязь работы и личной жизни. У бизнесменов во всём мире вообще, как правило, нет чёткого разделения между профессиональным и личным временем.

Как и везде, у китайцев корпоративные ужины, совместные чаепития и командные мероприятия считаются продолжением рабочего процесса, а не частью личной жизни.

Готовность работать сверхурочно есть у многих что в Китае, что в России, что в Германии, что в Великобритании, но, конечно же, в западноевропейских странах таких людей меньше. Многие люди в мире воспринимают интенсивный ритм работы как инвестицию в карьерный рост, а рассуждения на эти темы об особенностях китайцев или крайне субъективны, или основаны на том, что люди слабо знают эту тему.

Но всё-таки у китайцев есть некоторые особенности.

Для них важным является коллективизм. Индивидуальные достижения часто отходят на второй план перед групповыми результатами, и это очень сильное отличие от Германии, Великобритании и от современной России.

Сомневаетесь?

Достаточно посмотреть в современные домовые чаты многоквартирных домов или родительские школьные чаты что в Германии, что в России, и вы всё поймете про коллективизм и многое другое. Но в Китае всё уже будет не так.

Тогда я ориентировалась по китайским газетам, передачам телевидения и видела, что люди обсуждают, что их интересует.

В Великобритании тоже не найдёте много отличий от России и Германии в тех же самых школьных группах. Кстати, сразу же отпадёт вопрос о том, является ли Россия частью Европы, является ли Россия отдельной цивилизацией, насколько нам близка китайская цивилизация или наследие так называемой орды (Чингисхана), как утверждает известный российский писатель, обласканный государством и осыпанный деньгами.

Кроме того, в китайской культуре глубоко укоренена концепция «желания большего» — стремления к постоянному профессиональному росту, а не теория о том, что нужно или можно довольствоваться тем, что есть. Стремление к постоянному профессиональному росту — это своеобразный веч-

ный двигатель китайцев, очень мощный и надёжный.

Никакая марксистско-ленинская, коммунистическая или социалистическая пропаганда и агитация не смогла искоренить в китайцах представления о том, что богатство является результатом упорного труда и бережливости, а бедность — следствие нерадивости и лени. Учитывая, что и Китай, и Россия прошли в определённый исторический период своего развития через коммунистическую идеологию, то, наверное, возможно предположить, что у наших народов может быть много общего?

Нет. Различия очень сильные.

Прежде всего отметим, что ждут от государства китайцы: государство должно существовать для того, чтобы создать условия для достойной жизни людей, в том числе право на сытую и обеспеченную жизнь. При этом высшие интересы государства и индивидуума едины. Также, по мнению Конфуция, идеальное справедливое государство должно строиться по аналогии с устройством хорошей и дружной семьи, где каждый хорошо знает свои права и обязанности. Правитель такого государства должен заботиться о подданных, организуя население на производство необходимого им для благополучной жизни.

А что в России (для лучшего понимания и сравнения)?

Запрос на неформальное применение институциональных ресурсов и социальных норм не для согласования интересов, а для получения социальных льгот и привилегий, и

прежде всего от государства в обмен на «лояльность» и отказ от социальной активности.

В общем, конечно, китайцы подсмеиваются и недоумевают над нашим «государство должно бесплатно...».

Знать истинное положение дел — это иметь возможность действовать без ошибок.

Китайский мыслитель Сунь-цзы говорил: «Знать намерения противника — это, по сути, действовать как Бог!»

Для того чтобы действовать как Бог, нужно уметь собирать и анализировать нужную информацию, уметь привлекать людей к сотрудничеству и, как следствие, побуждать их делать то, что вам нужно.

Для того чтобы иностранцу выжить в сверхконкурентной китайской бизнес-среде, необходимо действовать — действовать разумно, целенаправленно, заблаговременно превосходя события.

Глава 3

Перед самым отъездом в КНР мы получили информацию от Кристофера о том, что ГРУ Генштаба НОАК убедило высшее политическое руководство (Ху Цзиньтао) развернуть масштабную долговременную программу под кодовым названием «Игра пешек» по внедрению агентов в ряды ФБР и ЦРУ (!), а также в МИ-5 и МИ-6 Великобритании.

Тогда и было принято решение о том, что расширение деятельности нелегальной разведки Поднебесной произойдёт за счёт кратного увеличения усилий МГБ КНР.

Кристофер в связи с этим сформулировал нам уточнение задачи.

Дело в том, что в МИ-6 довольно быстро пришли к выводу (скорее всего, аналитическим путём), что МГБ КНР будет вербовать своих китайских соотечественников, переехавших в США где-то в восьмидесятых годах в возрасте 20-30 лет, которые уже сейчас добились определённых успехов. Прежде всего в разработку МГБ КНР попадут те из них, которые поддерживают через своих китайских родственников контакты с китайским бизнесом.

То есть для контрразведки Великобритании (МИ-5) все посещающие Великобританию граждане США (!) китайского происхождения будут объектом особого внимания.

В свою очередь, перед МИ-6 именно в то время очень остро встала проблема контрразведки за рубежом в интересах МИ-5 и в своих собственных (отчасти) интересах.

Как следствие, наша практическая задача в КНР — вскрытие китайской технологии под общим рабочим названием «разведка бизнесом». Тогда считалось нереальным тотально проверить и контролировать миллиарды китайских инвестиций, которые уже начали поступать на рынки США, Великобритании и остальной Европы в сотни компаний, занимающихся технологиями и часто являющихся одновременно прикрытием для военной разведки НОАК (прежде всего).

Для того чтобы видеть «разведку бизнесом», нужно стать частью китайской бизнес-среды.

Действительно, поставленная нам задача выглядела как единственная возможность вскрыть усилия китайской разведки, потому что в МИ-6 были уверены, что инструкции китайские «кроты» будут получать от своих кураторов во время поездок в любые страны мира — цифровые следы будут просто исключаться.

Как и в любой профессиональной деятельности, для оценки службы разведчика-нелегала существуют критерии, и они что в нашей родной русской разведке, что в любой другой разведке мира одинаковые.

Значимость переданной в Центр информации.

Глубина внедрения в структуры противника. Сама пози-

ция внедрённости человека обеспечивает ему возможность обладать данными критической важности.

Самое важное — влияние деятельности разведчика на ход исторических событий. Однако результат деятельности отдельно взятого офицера разведки или созданной им агентурной сети может быть реально оценён только спустя десятилетия.

Вместе с тем в наше время эффективность работы одиночек находится в прямой и самой непосредственной зависимости от силы и мощи той разведки, которой ты принадлежишь. Внешняя нелегальная разведка — это оружие коллективное, время одиночек давно прошло.

Мы с мужем точно будем под очень пристальным наблюдением китайской контрразведки на предмет выявления наших связей с МИ-6, а ещё больше — на предмет связей с русской разведкой. Наше родное ГРУ китайцы никогда не забывают, и к нему у них самое серьёзное отношение.

В Китае возможности русской разведки всегда оценивали и до сих пор оценивают очень высоко, несмотря ни на что. У некоторых это вызовет усмешку. Не спешите. Почему?

Как могут выглядеть в глазах специалистов иностранных разведок и контрразведок возможности русского ГРУ? Просим взгляд профессионалов не путать с массовым сознанием отдельных блогеров и медийщиков.

На фоне того, что происходило и происходит в связи со Специальной военной операцией, тяжело отделить опреде-

лённые эмоции от того, что находится в поле зрения профессионалов, но это нужно сделать, иначе не получится понять суть происходящего.

Нужны примеры — самый простой путь к пониманию.

Конечно, реальные и непубличные примеры есть, и тем, кому надо, они доводятся в установленном порядке. Если есть такая возможность — под подпись. И эти примеры предаваться огласке, естественно, не могут.

Открытых публике примеров немного, точнее, очень мало. Но они есть.

Из свежих — ниже один из них.

2 декабря 2025 года Владимир Путин заявил:

*«Мы не собираемся воевать с Европой, я уже об этом сто раз сказал. Но если Европа вдруг захочет воевать и начнёт, мы готовы прямо сейчас. С Украиной мы там действуем хирургическим способом, **аккуратненько, так, чтобы...** ну, понятно, да? **Это не война в прямом, современном смысле этого слова.** Если Европа вдруг захочет начать войну и начнёт её, то очень может быстро произойти ситуация, при которой нам не с кем будет договариваться».*

Отставные офицеры разведок недружественных нам стран тут же написали в своих сообщениях в социальных сетях, что гуманизм ГРУ на Украине — это лишь неукоснительное соблюдение требований Владимира Путина и что при поступлении советующих указаний всё может резко измениться.

Вскоре дождались подтверждения.

18 декабря 2025 года газета Guardian пишет:

«Бельгийские политики и топ-менеджеры Euroclear столкнулись с угрозами, нацеленными на предотвращение использования российских активов для финансирования репарационного кредита Украине.

Европейские спецслужбы считают, что ГРУ Генштаба России запугивает ключевые фигуры в Euroclear и в правительстве Бельгии, чтобы не допустить передачи средств Украине.

Угрозы поступали гендиректору Euroclear Валери Урбен и другим топ-менеджерам, а также отдельным бельгийским политикам.

В 2024 и 2025 годах, по информации EUobserver, Урбен просила защиты у бельгийской полиции, однако ей отказали, и компания нанимала частные охранные фирмы для защиты руководителей.

Премьер Бельгии Барт де Вевер публично заявлял, что Россия предупредила о последствиях возможного изъятия замороженных активов.

"Москва дала нам понять, что в случае конфискации Бельгия и я лично почувствуем последствия вечно", — заявил он».

Глава 4

Мы готовились к переезду в Китай очень основательно, прежде всего, с практической точки зрения. Но моральная и этическая сторона тоже занимала определённое место в наших размышлениях.

Из одного и того же источника информации каждый выносит свои знания и свои намерения её использования. Детектив использует полученную информацию для поимки преступника, а преступник — для совершения своего преступного замысла. Здесь у каждого своя мораль, и она многое определяет.

В разведке, как и в любом виде человеческой деятельности, тоже есть своя этика и своя мораль.

В любом случае каждый офицер нелегальной разведки сам для себя определяет, что приемлемо, а что нет, но не абстрактно, а основываясь на том, что:

1. Российское законодательство распространяется на всю территорию страны, то есть только на территорию Российской Федерации, включая воздушные и морские суда, посольства и так далее. Наше законодательство состоит из норм права.

Норма права — это общеобязательное правило поведения, установленное и санкционированное государством в

строго определённой форме и охраняемое от нарушений его принудительной силой.

Важно:

Нормы морали, которые не закреплены в письменной форме, не имеют силу закона, а содержатся только в сознании людей и общества и могут отличаться друг от друга в разных странах (обществах).

2. В то же время со стороны нашего ГРУ Генштаба была установка о том, что необходимо стараться соблюдать нормы морали, присущие конкретному обществу (стране). При этом этика офицера русской военной разведки состоит в том, что разведку не стоит оценивать по критериям морали в том смысле, в котором это понятие применяется в юстиции. Разведка не базируется на правоотношениях, когда один вправе, а другой обязан.

3. Главное наше оружие — это искусство убеждения и сотрудничества. Мы должны развить свои навыки влиять на мышление и поведение других людей через слово, при этом не принуждая собеседника, а делая упор на взаимодействии, в котором выигрывают обе стороны и идёт постоянный поиск взаимовыгодных решений.

Применительно к нашей непосредственной деятельности на территории КНР, кроме вышеперечисленных установок, нам разрешались любые сочетания гласных и негласных методов и средств разведывательной деятельности. Но эти методы и средства разведывательной деятельности не должны

причинять вред жизни и здоровью граждан КНР и наносить ущерб окружающей среде этой страны.

Применение методов и средств разведывательной деятельности в отношении граждан Российской Федерации на территории КНР тоже допускается, хотя на территории России это было под полным запретом.

Самым важным для нас было понять и осознать своё положение при работе в Китае.

Нам очень хорошо всё объяснили, и мы осознали, что в случае нашего провала в КНР сложится следующая реальность:

МИ-6 не будет нас вытаскивать и даже бороться за нас, несмотря на то что ещё недавно были уверены в обратном на основании уверений нас в том, что как раз для МИ-6 это фирменный подход. На территории КНР и в отношениях с КНР, оказывается, есть исключения в стандартном подходе МИ-6.

Обосновывалось это тем, что наша задача носит чисто разведывательный характер: выявление носителей информации, сбор первичной информации о них и передача собранной информации в МИ-6. Использование специальных средств и оборудования не рекомендуется, но всё необходимое для работы, несомненно, нам будет предоставлено исключительно по нашему запросу. Таким образом, мы сами принимаем решение об использовании специальных средств и оборудования, следовательно, сами принимаем на себя

риск возможных последствий. Рекомендация МИ-6 выполнять задачи, не прибегая к помощи всяких «шпионских штук», — это было не просто снятие ответственности, а обозначение границ тех методов и способов работы, которые в нашем конкретном случае считаются приемлемыми. Видя некоторое наше недоумение, Кристофер сообщил:

— Вам это совершенно не нужно. Ваша подготовка и ваши способности вполне позволяют выполнять задачи, не подвергая себя ненужному риску. Для связи с нами с целью передачи секретной информации у вас всегда найдётся предлог выехать за пределы КНР, и мы найдём безопасную возможность организовать встречу.

После этого разговора с Кристофером мы хорошенько обдумали своё положение. Ещё до отъезда в Китай у нас созрел план своей игры в новых реальных обстоятельствах.

При таких условиях нами была сформулирована первая, но не главная задача, без выполнения которой мы не приступим к важным задачам. Мы для МИ-6 агенты-иностранцы, а не штатные офицеры службы. Если в случае каких-то трагических событий мы признаемся китайской контрразведке в том, что работаем на МИ-6, то наши слова потребуют вещественных доказательств о формальной связи, устных показаний здесь будет недостаточно.

Отсюда ребром встал вопрос о создании формальных доказательств связи с МИ-6 в будущем, для того чтобы в случае провала вынудить МИ-6 совершать действия и поступать с

нами так, как они поступают со своими офицерами. То есть необходимо будет в будущем создать часть фактических обстоятельств в отдельной оперативной игре или в нескольких эпизодах игры, в результате чего мы завладеем фактурой нашей работы и связи с МИ-6. Это опасная и очень сложная игра, но в случае если мы завладеем такими доказательствами и дадим понять МИ-6, что они у нас есть, то это неминуемо приведёт к тому, что руководство МИ-6 будет нас оберегать, сильно нами дорожить и в случае чрезвычайной ситуации приложит максимум усилий по нашему спасению. А возможности у МИ-6 в таких ситуациях колоссальные.

Во-вторых. Наше германское гражданство не смутит китайскую контрразведку, но именно в посольство Германии в случае нашего провала будет обращаться с претензиями китайский МИД и их контрразведка. Наше признание германским дипломатам в том, что мы сотрудничали с МИ-6, их тоже не убедит. Германская разведка немедленно заподозрит нас в работе на Россию под флагом Великобритании. Всё можно изменить, только если мы сможем в случае нашего провала обеспечить дистанционное предоставление германской разведке доказательств сотрудничества с МИ-6. В этом случае германские ведомства потребуют от англичан полного устранения причин претензий со стороны китайцев к немцам. И эти требования немцев МИ-6 проигнорировать не сможет и не захочет портить с немцами отношения.

В-третьих. Если мы не обеспечим сами себя убедительны-

ми и бесспорными доказательствами работы на МИ-6, то и сами китайцы будут отрабатывать версию нашей связи с российской разведкой. Эту угрозу мы должны отводить любой ценой.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой мы ещё до переезда в Китай начали думать об обеспечении себя неопровержимыми доказательствами работы по заданию британской МИ-6.

С другой стороны...

Требование МИ-6 при работе на территории Китая оставаться только в легальном поле обдумывали со всех сторон в поисках выгод и приобретений.

По китайскому законодательству шпионажем считается передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в её интересах, иных сведений для использования их против безопасности Китайской Народной Республики.

В МИ-6 нам разъяснили, что к иным сведениям может быть отнесена любая информация, не составляющая государственной тайны, которую лицо собирает по заданию иностранной разведки для использования её в ущерб внешней безопасности государства, а именно:

— данные на государственных, общественных деятелей,

учёных и специалистов;

— пробы воды, земли, воздуха, растительного или животного мира в определённой географической точке;

— снимки и схемы железнодорожных и речных узлов, участков путей сообщения, транспортных развязок, портов и аэродромов, оборонных предприятий, воинских частей; данные о документах, удостоверяющих личность, порядке их получения и замены; условия оформления разрешений, пропусков въезда в особые зоны или районы и так далее.

Выходило, что предметом преступления китайцы могут считать самые различные сведения экономического, политического, научного, технического или иного характера, не относящиеся к государственной тайне. Ими могут быть и несекретные, в том числе открытые сведения.

Поняли, что поэтому китайский закон не предусматривает такой формы их получения, как похищение, и не наказывает за их хранение. Хитрые китайские законодатели предусмотрели, что способы собирания таких сведений могут быть вполне легальными: изучение периодической печати или специальной литературы, личное восприятие, систематизирование сообщений средств массовой информации и так далее.

Получалось что передача или собирание сведений, хотя и не содержащих государственную тайну, но предназначенных для использования их в ущерб внешней безопасности КНР, всё равно образует состав шпионажа, но лишь в случае, если

это делается по заданию иностранной разведки.

Отсюда и вывод наш о том, что МИ-6 нас фактически загнало в ловушку, практически открестившись от нас в последний момент, когда уже не было возможности изменить решение сотрудничать с МИ-6 и не было возможности не шпионить против КНР, ведь сбор информации для иностранной разведки даже без её передачи — это по китайскому законодательству самый настоящий шпионаж.

Вот так на практике выглядит коварство британской разведки и её запредельный цинизм, её отношение к людям.

Самое опасное таилось в том, что к так называемым иным сведениям можно отнести вообще любую информацию, то есть даже информацию, полученную в СМИ, на научных конференциях, в сборниках, монографиях и тому подобное. Одним словом, фактически очень непростое китайское законодательство может судить любого, кто связан с иностранной разведкой, ведь доказать, что информация собиралась просто для работы и не предназначалась для иностранной разведки, невозможно в случае выявления связи с разведкой.

Спустя несколько дней после того разговора с Кристофером запросили консультацию офицеров юридической службы МИ-6. Кристофер из своего кабинета организовал анонимную видеоконференцию с юрисконсультами службы.

Юристы, конечно, попытались сгладить острые углы и объясняли, что пока информация разрозненна, разбросана

по разным источникам, указанные сведения не представляют опасности для внешней безопасности КНР. В шпионаже могут обвинить, если докажут, что это был целенаправленный сбор, анализ, систематизация, обобщение, сравнение. Только в этом случае китайцы смогут доказать реальную угрозу внешней безопасности КНР.

Мы сделали вид, что юристы в основном сняли нашу обеспокоенность. Конечно, уже начали свою игру и через демонстрацию лёгкой иронии и скептицизма постарались сделать так, чтобы чуткий и умный Кристофер этого не заметил и не заподозрил, что мы что-то задумали; постарались создать впечатление, что ни на одну секунду не верим в объективность китайского правосудия за такие преступления, как шпионаж, но при этом сосредоточились на обсуждении того, как не создать доказательств сотрудничества с МИ-6.

Вместе с тем юристы провели с нами полноценное занятие по ещё более строгому законодательству КНР в направлении ответственности за разглашение информации, составляющей коммерческую тайну. Мы с изумлением узнали, что под разглашением коммерческой тайны китайское законодательство понимает действие или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становится известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или граждан-

ско-правовому договору.

Нам очень хорошо разъяснили сложившуюся в китайских судах практику, когда компании предъявляли иски о взыскании убытков. Данные требования основывались на том, что после увольнения люди трудоустроивались в иную компанию, иногда созданную тремя бывшими сотрудниками истца, с аналогичными видами деятельности. Далее новая компания заключала договоры и получала денежные средства в крупном размере, соответственно, по мнению истца, ему был причинён ущерб. В свою очередь, база клиентов и потенциальных клиентов, которую использовали работники новой компании, являлась коммерческой тайной истца, ответчик же фактически (но не де-юре) трудоустроился в фирму-конкурент, работал с клиентами истца, незаконно используя интеллектуальную собственность последнего. Компании добиваются возмещения ущерба.

Для сравнения и понимания различий между Китаем и Германией (например).

В Германии суды в подобных ситуациях однозначно становятся на сторону работников и толкуют закон так, что само наличие в прежнем трудовом договоре обязанности работника по соблюдению режима коммерческой тайны не исключает обязанность работодателя по установлению мер по обеспечению режима коммерческой тайны. То есть в европейских странах эти риски являются рисками самого рабо-

тодатели, а в Китае — противоположное положение дел.

Таким образом, в наших интересах было не допустить даже минимальные подозрения в шпионаже или нарушении режима коммерческой тайны.

Играть в игры с китайской контрразведкой и тем более с их правосудием не было ни малейшего желания.

Но при этом на чрезвычайный случай нужно было обеспечить себя доказательствами работы на МИ-6.

Как вам такая задачка?

В ГРУ разработали план, точнее, предложили нам идею, которую мы сами должны осмыслить, развить или придумать что-то своё.

Первый практический вопрос — о том, какие вообще могут быть доказательства работы на МИ-6 в случае нашего провала?

Оказалось, что наши почти всегда знали некоторых офицеров МИ-6, работающих в Китае под дипломатическим прикрытием. В свою очередь МИ-6 давала нам установку на то, что мы никогда не должны знать и тем более рассчитывать на поддержку британских офицеров под дипломатическим прикрытием, обосновывали это тем, что поскольку мы граждане Германии, то совершенно бессмысленно обращаться в дипломатическую миссию Великобритании. То есть МИ-6, посчитав нас полностью подконтрольными и зависимыми, отделялось от нас совсем уж формальными объяснениями, не беря в расчёт наши мысли, в наличии ко-

торых они наверняка не сомневались, ведь мы знали, что негласный девиз нелегальной внешней разведки Великобритании — «Циник — человек, знающий цену всему и не ценящий ничего».

Тогда в МИ-6 попытались нам внушить рациональное отношение к девизу, переосмыслить его под новым углом зрения, с учётом разведчика-нелегала:

— Все люди приносят счастье. Некоторые — своим присутствием, но большинство — своим отсутствием.

В любом случае мы попытались изобразить доброжелательный цинизм к установке о том, что нам не нужно даже в случае провала рассчитывать на офицеров МИ-6 под дипломатическим прикрытием, более того, это противопоказано.

Мы всё поняли и со всем согласились, конечно же.

Поэтому было решено, что в ГРУ нам иногда будут давать наводку о том, что тот или иной офицер МИ-6 посетит то или иное мероприятие или объект. Этот офицер МИ-6 будет известен ГРУ как офицер, который, предположительно, уже находится под наблюдением китайской контрразведки. Таким образом, китайская контрразведка внимательно изучает все его контакты, включая иностранцев, но поскольку у нас с этим офицером МИ-6 никаких контактов действительно не будет, то и соответствующих подозрений по отношению к нам не должно возникнуть. Вместе с тем если нас уличат в шпионаже, то, сославшись на контакты с этим офицером, мы должны будем утверждать, что именно он был нашим ку-

ратором. Китайская контрразведка проверит в таком случае места, где мы якобы ранее встречались с этим офицером, и обнаружит, что он там действительно был в указанный нами промежуток времени. Да, нас никто и никогда не уличит в непосредственном контакте, не схватит за руку, но для китайской контрразведки это и не нужно. Предоставленной нами фактуры будет вполне достаточно, чтобы понять, что обмен информацией проходил на данном объекте (например, в санузле торгового центра или ещё где-то), но остался незамеченным контрразведкой.

Вскоре мы узнаем имена и фамилии офицеров МИ-6, которые обязательно будут втянуты в очень сложную и многослойную оперативную игру никогда не прекращающейся войны разведок. Причём будут втянуты, не осознавая этого (что для них будет очень обидно). Знание воинского звания, имени и фамилии таких офицеров МИ-6 — отдельное дополнительное доказательство нашей работы на МИ-6, ведь никто, кроме китайской контрразведки и нескольких человек из посольства Великобритании в Китае, не знает (не должен знать), что они из МИ-6.

Здесь уместно написать несколько абзацев о военных атташе.

Военные атташе представляют военное ведомство своего государства перед военным ведомством страны, в которой они пребывают. На эту должность обычно назначают офицеров, получивших высшее военное образование. Они осу-

ществляют связь между военными ведомствами двух стран, ведут переговоры.

Военным атташе дипломатических представительств Российской Федерации исполняются обязанности советника главы представительства по вопросам обороны. Аналогично всё устроено и в дипломатических представительствах большинства стран. Военный атташе пользуется дипломатическим иммунитетом и другими правами, присущими дипломатическим сотрудникам. Как правило, военный атташе имеет полноценный штат подчинённых, именуемый военным атташатам. В него входят военно-морской, военно-воздушный атташе, их ассистенты и аккредитованные работники аппарата атташата. Атташат имеет собственную структурную организацию с административным, техническим, оперативно-аналитическим и обслуживающим персоналом. Все они полноценные дипломатические представители и имеют привилегии, определённые Венской конвенцией 1961 года о дипломатических сношениях.

В России военных атташе (официальных военных дипломатов) готовит отдельный факультет всё той же «консерватории», которая ранее называлась ВАСА, позднее ВДА — военно-дипломатическая академия, и такое название было благодаря именно этому факультету.

Сейчас «консерваторию» в очередной раз переименовали, и она называется Военной академией Министерства обороны Российской Федерации, но это ровным счётом ничего не

меняет и ни на что не влияет.

Разница между понятиями «военный атташе» и «резидент» заключается в том, что «военный атташе» — это сотрудник дипломатического представительства, а «резидент» — руководитель негласного территориального органа внешней разведки, занимающегося разведывательной деятельностью за рубежом, который почти всегда занимает официальную дипломатическую должность вне аппарата военного атташе.

Таким образом, военный атташе очень редко бывает резидентом под дипломатическим прикрытием, но всегда это офицер ГРУ Генштаба и всегда занимается разведдеятельностью. Аналогично всё это устроено и почти во всех развитых странах мира.

Напомним, что резидент может быть легальным (действует в иностранном государстве под официальным прикрытием) или нелегальным (действует под неофициальным прикрытием). Различаются эти термины исключительно по форме прикрытия разведывательной деятельности.

Все крупные страны мира имеют довольно большой легальный разведывательный аппарат под дипломатическим прикрытием, но...

В ЦРУ США, ГРУ Генштаба, РУМО Пентагона, СВР, МИ-6, МГБ КНР и в РБ ОШ КНР в любом случае считают, что самым главным элементом любой сильной разведки мира являются разведчики-нелегалы, и никакой технический и

искусственный интеллектуальный прогресс не способен это изменить.

Иногда в игру разведок могут быть вовлечены, причём против своей воли, и офицеры военных атташатов. Им бывает очень обидно, когда и если они узнают о том, что их просто используют другие, причём цинично и только в своих целях.

В общем, легендирование продолжится, теперь уже на земле великой китайской цивилизации. Иногда легендирование нелегалов приобретает форму параллельного (двойного, тройного) легендирования.

Глава 5

Во время подготовки в МИ-6 очень тщательно разбирают ошибки разведок. Больше всего ошибок совершается в нетворкинге.

В качестве примера ошибок в нетворкинге приводилась, в частности, операция «Альхесирас».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.